

не, живущие по всему миру и объединенные под духовным главенством папы. С этой точки зрения оно ничем не отличается от Церкви, однако первая же детерминация вносит определенные различия. В качестве членов Церкви христиане образуют религиозное сообщество, сверхприродное по своей сущности; но поскольку они — люди, живущие в определенных пространстве и времени, христиане образуют также временное, земное сообщество и, следовательно, народ. Таков «*populus christianus*» пап, такова «*respublica christianorum*», о которой говорил св. Августин. Это земное сообщество не смешивается ни с одним из существующих политических образований и само не является политическим образованием. Последнее состоит из людей, объединенных ради достижения земных целей земными средствами. Христианский народ — это нечто совершенно иное, ибо, хотя он сам — земная реальность и этим отличается от *Civitas Dei*, образующие его связи носят духовный характер, а земными средствами он пользуется лишь с чисто духовными намерениями и ради достижения чисто духовных целей, как это проявилось, например, в крестовых походах. Таким образом, христианский мир — это совокупность всех христиан — личностей, умов, воли и благ, взаимодействующих во времени ради достижения религиозных целей Церкви.

Понимаемый таким образом средневековый христианский мир нельзя смешивать с Империей, поскольку он включал всех христиан, а христиане жили и вне Империи. По разумению пап Империя находилась внутри христианского мира. Как самый могущественный земной государь император был признанным защитником христианского мира, но и другие христианские государи, в соответствии с их рангом, были обязаны его защищать и расширять. Папы никогда не мыслили христианский мир объединенным политически под властью всемирного императора, который был бы земным главой всего мира, подоб-

195

4. Христианство и общество

но тому как папа — духовный глава. Во-первых, они сами были земными государями и вовсе не собирались отречься в пользу некоего императора, каким бы христианским он ни был; во-вторых, в средние века не было такого момента, когда бы границы христианского мира не выходили далеко за границы Империи. Специфику христианского народа лучше всего демонстрирует его несводимость к каким бы то ни было политическим рамкам; его реальность как народа лучше всего проявилась в предпринимавшихся им совместных действиях, которые не раз приводили к положительным результатам. Из этих действий особо отметим учреждение средневековых школ и университетов, например Парижского и Оксфордского, природу которых можно понять лишь с точки зрения христианского мира. Именно в этих школах сформировалась и затем преподавалась «священная доктрина» («*doctrina sacra*»), или «христианская мудрость», единство которой, основанное на единстве христианской веры, станет выражением и связующим звеном единого христианского мира.

ЛИТЕРАТУРА

IX и X века: прекрасное введение в комплекс проблемы — работа: Rupp Jean. *L'idée de chrétienté dans la pensée pontificale des origines à Innocent III*. P., 1939.

Эпоха Каролингов: Ketterer J. A. *Karl der Grosse und die Kirche*. München, 1898; Ohr W. L. *Der Karolingische Gottesstaat in Theorie und Praxis*. Wien, 1902; La Serviere J. de.